

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ КАК ПЕРЕСЕЧЕНИЕ НАУЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ВЗГЛЯДОВ НА МИР

Н.В. ИНИНА*

В статье обсуждается проблема соотношения психологического и религиозного подходов в психологии религии, которая рассматривается как интегративная дисциплина, включающая большинство разделов научной психологии, философскую антропологию, историю культуры и т.п. Вера предстает в разных аспектах: как общепсихологический феномен, как сущностное свойство человека, как условие решения конкретных психологических проблем. Особое внимание уделяется попытке осмысления путей и способов формирования образа мира и роли религиозной веры в этом процессе.

Психология религии в настоящее время – уже достаточно разработанное направление в науке, и ряд работ таких выдающихся авторов, как У.Джемс, З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Фромм, В.Франкл, посвящены именно этой теме. Однако, с другой стороны, психология религии, как, пожалуй, ни одна из областей психологии, остается предметом напряженных споров и столкновений зачастую совершенно противоположных мнений. Острота этих споров значительно усиливается, когда мы встаем на ту или иную, религиозную (конфессиональную) или, напротив, атеистическую, позицию. Именно с этим связаны неутраченные в последние годы споры о предмете и методах христианской психологии, о выделении православной психологии как отдельного течения и т.п.

На наш взгляд, однако, многие вопросы могут быть разрешены, если рассматривать психологию религии как широкую, интегративную дисциплину, в которой тесно переплетены большинство разделов научной

* *Инина Наталья Владимировна* – ст. научный сотрудник Институт развития дошкольного образования РАО, преподаватель курса «Психология религии» на факультете психологии Российского Православного Университета во имя ап. Иоанна Богослова.

психологии и более широкий контекст понимания, включающий культу- рологию, философско-религиозную антропологию, историю религии и другие дисциплины. С этой позиции любой психологический взгляд, даже тот, конечные выводы которого являются неприемлемыми для верующе- го человека, тем не менее, отражает определенную психологическую правду и реальность.

Под этим углом зрения могут рассматриваться многие, в том числе и такие «трудные» для христианского рассмотрения авторы, как З.Фрейд или К.Г.Юнг. Важно выделить собственно психологическое содержание их воззрений, усмотреть в них обобщенные эмпирические факты человеческой жизни. Известно, например, что страх, с точки зрения З.Фрейда, рассматривается как одна из основных детерминант религиозной веры. Действительно, страх занимает важное место в понимании феномена религиозности, однако фрейдовская трактовка может быть вполне право- мерно отнесена лишь к так называемым первобытным формам религиозности или к феноменам «внешней религиозности», по Г.Олпорту. В то же время развитая, зрелая религиозность исключает эти формы, равно как и их невротические проявления. Отсюда, основной вывод З.Фрейда, соглас- но которому религиозность понимается как определенная форма невро- за, является неправомерно расширенным, что не исключает, однако, ис- пользования открытых им механизмов для понимания и объяснения оп- ределенных типов религиозности.

Важно подчеркнуть, что основные темы, являющиеся актуальными для психологии религии, не находятся сугубо в сфере религиозного опы- та и религиозного переживания, они включены в общий контекст совре- менных научных споров о человеке, о его месте в мире. Вот лишь некото- рые из таких тем, требующие для своего изучения синтетического подхо- да: формирование у человека базового доверия или недоверия к миру, кризисы и их преодоление, эгоцентризм и децентрация, формирование адекватной самооценки, коммуникация между людьми (верующими и неверующими), проблема веры и неверия и пр. Психология личности, к примеру, большое внимание уделяет проблеме преодоления человеком травматических ситуаций, кризисов, неразрешимых противоречий. Как правило, корнем внутренних переживаний является здесь невозможность ответить на вопрос: в чем смысл этого испытания, зачем это со мной про- изошло? Религиозная вера, в данном случае, позволяет найти выход из положения: человек верит в то, что смысл существует, но сокрыт от него до времени, что в корне меняет всю ситуацию, лишает ее невыносимого гнета бессмыслицы. Появляется то, что может быть обозначено как «фе- номен отсроченного смысла».

Другой пример: острый для современной психологии и психотерапии вопрос о личностном одиночестве и его последствиях может быть существенно дополнен и, в известной степени, переосмыслен, при введении категории веры. Именно с действием последней связано преодоление психологического одиночества и переживаемого человеком чувства отчуждения, как от самого себя, так и от мира. Еще К.Г.Юнг говорил о том, что вера позволяет установить истинную связь сознательных и бессознательных процессов, подобным образом обеспечивая процесс индивидуации и движение человека к целостности. Религиозная вера, тем самым, может быть рассмотрена как реальный психологический механизм развития личности, без учета которого психология личности остается не полной. Рассмотрение веры как сущностного свойства человека становится, таким образом, необходимым условием решения конкретных психологических проблем. Этот общий тезис ставит перед нами задачу соотношения религиозного и научного подходов к познанию человека.

В одном из писем к А.Эйнштейну Рабиндранат Тагор писал: «Наука призвана заниматься рассмотрением того, что не ограничено отдельной личностью, она является вневличным человеческим миром истин. Вера же и религия устанавливают связь этих истин с глубокими потребностями человека, и наше индивидуальное сознание истины приобретает общую значимость. Религия наделяет истины ценностью, и мы постигаем истину, ощущая свою гармонию с ней» (*Эйнштейн*, 1967, т.4, с.130).

Религия, таким образом, обеспечивает движение человека не к знанию как таковому, а к тому, ради чего знание необходимо, – к пониманию своего места в этом мире, соотносению жизни человека и мира, в котором он живет.

Эта коллизия ставит перед психологией религии сложную задачу. Она должна удерживать в поле своего зрения, с одной стороны, атрибуты объективного научного познания, с другой – религиозное мировоззрение, выходящее на нравственный, духовный уровни сознания человека, которые практически не поддаются методам строгого научного исследования. Сложность соотношения этих различных плоскостей остается едва ли не главным камнем преткновения для психологии религии. В исследованиях в данной области наблюдается перекося либо в сторону естественнаучной ориентации, при котором осуществляется попытка научно препарировать религиозные феномены, вплоть до редукции их к видам неврозов, акцентуаций и аномалий, либо в сторону сугубо богословской трактовки феноменов религиозного сознания, без учета лежащих за ними психологических механизмов. Психологи, с одной стороны, и богословы, с другой, пытаются рассматривать человека то исключительно в его де-

терминистической «вещности», причинности, то исключительно в божественной данности. В результате, в первом случае речь идет исключительно о средствах, способах, орудиях психического развития человека, а во втором – о его целях и предельных формах существования.

Эту двойственность не следует, на наш взгляд, маскировать. Напротив – ее необходимо зафиксировать как исходное положение. Философ, психолог, христианский антрополог В.Н.Несмелов писал в начале XX века: «Человек необходимо изображает, отображает собою безусловную сущность и, в то же самое время, действительно существует как простая вещь физического мира... Человек одновременно – одна из вещей мира, подчиненная, следовательно, вещным законам, и человек – образ и подобие безусловного Существа, Абсолютной Личности. Таким образом – природа личности человека по отношению к данным условиям его существования оказывается идеальной. Если бы человеческая личность не была идеальной по отношению к реальным условиям ее же собственного существования, человек и не мог бы иметь идеи Бога, и никакое откровение никогда бы не могло сообщить ему эту идею, потому что он не в состоянии был бы понять ее» (Несмелов, 1994, с.246).

Но если для философии и богословия идеальность личности безусловна и изначально дана, то для психологии она задана, и на путях ее осуществления стоит множество преград и условий, связанных с ограничениями физической и психической природы человека. Поэтому один и тот же предмет с позиции психологии и религиозной философии рассматривается по-разному.

Обратимся, например, к категории «образ мира», важнейшей как для философии религии, так и для психологии личности. Начнем с метафоры, близкой по смыслу новозаветному образу, к которому прибег св. апостол Павел в одном из своих посланий.

За окном – мир. Мы видим его более или менее ясно и четко в зависимости от чистоты и качества стекла. Стекло может быть загрязненным, в подтеках, изломах, и тогда искажается восприятие мира, он становится мутным и неясным. Более того, «размытости» и «подтеки» могут стать определяющим фактором, формирующим ложные координаты псевдореальности. Стекло в этой метафоре – физическая и душевная (психолог скажет – психофизическая и психическая) природа человека, которая, совершенствуясь, дает возможность увидеть мир в неискаженном свете. В богословском понимании человек, очищаясь от страстей, грехов, становится все более «прозрачным» для восприятия Бога. В этом плане святость можно рассматривать как прозрачность, сквозь которую предстает Божественный образ. Прозрачность в данной метафоре, таким образом, будучи изначально (иде-

ально подразумеваемым) свойством, не дается в своем совершенном виде, ее надо достигнуть, к ней надо приблизиться. Возвращаясь к психологической природе человека, скажем, что в ней уже заложена возможность целостного восприятия мира, которая, однако, не дана сразу, вне развития, в готовом виде. Она проходит длинный и сложный путь становления, который и составляет предмет христианской психологии развития.

Обратимся теперь к иному контексту построения человеком его психологического пространства, его образа мира. Начнем с простого вопроса. Всякая ли вещь, которая попадает в поле нашего зрения, слуха, обоняния, осязания, входит в наш образ мира? Ответ скорее отрицательный. Входят не вещи как таковые, а предметы – то, что пред-стоит нашему сознанию или, как писал один философ, «мечется перед нами», задевает нас своим присутствием, требует ответа о своем смысле. А.Н.Леонтьев особо подчеркивал одно из немецких обозначений предмета – *gegenstand* – то, что стоит напротив нас, то, к чему мы должны субъективно и лично-относительно отнестись. Субъективное, личностное отношение – есть условие вхождения предмета в образ мира. Каждый предмет в свою очередь должен найти свое место в некоей целостной картине мира. Он может согласовываться или в чем-то не согласовываться с этой картиной, может даже противоречить ей. Но он встраивается в некую единую логику этой картины или исключается из этой картины ради сохранения логики. Иными словами, за образом мира лежат не предметы, а общая смысловая линия отношения к миру. Так, психологи много говорят о базовом доверии или о базовом недоверии миру как, по сути, основной модальности построения образа мира. И образ предмета, и целостный образ мира – есть продукт активности субъекта. Это не процесс запечатления, а процесс поиска и построения смыслов происходящего.

В качестве иллюстрации вспомним стихотворение А.С.Пушкина:

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близь меня...
Жизни мышья бегодня,
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь скучный шепот,
Укоризна или ропот
Мной утраченного дня.
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...

Человек не спит, слышит шумы, шорохи, шуршанье. Составляет ли это его образ мира? Меняется ли этот образ от того, чем наполняется реальный мир? Разумеется, это входит в число ощущений и восприятий, это строит систему ориентировочных координат, в которых находится человек, но картина его мира в другом. В том, что лежит за этими внешними проявлениями. Основной вопрос состоит в поиске смысла. Именно через него строится образ мира, а не через отдельные детали слышимого и видимого человеком.

Отсюда можно сделать вывод: задача построения образа мира – это преобразование противостоящего человеку объективного и холодного мира, по сути, к нему совершенно безразличного, существующего независимо от него, – в его личный мир, мир его смыслов и отношений.

Как строится этот мир? Один из очевидных ответов – от элементарных ощущений к сложным смысловым конструкциям. Условно это можно обозначить как путь «снизу». Данная логика вполне соответствует научному детерминизму. В психологии накоплен огромный архив ценных исследований, иллюстрирующих эту логику. В онтогенезе, например, согласно данным Ж.Пиаже, ребенок до семи месяцев оперирует только с наличными предметами, находящимися в поле его зрения. Лишь постепенно предметы, точнее идеи предметов, не исчезают из сознания ребенка вслед за исчезновением предмета из поля восприятия. Причем это закрепление в сознании всегда есть смысловое, субъективное закрепление. То есть для ребенка важна уже не сама по себе игрушка, скажем, плюшевый мишка, а именно вполне определенный, с личной историей отношений. Образы, наполняющие мир ребенка, это не холодное отражение действительности, а субъективные модели, строящие его мир. Таких примеров в психологии развития – множество. Исходя из них ясно, что психология действительно может проследить процесс построения образа мира на всех его этапах – от элементарных до самых сложных.

Но тогда нам придется признать, что религиозное сознание определяется сугубо психологическими детерминантами, скажем – страхом, как у З.Фрейда, ощущением незащитности, как у К.Хорни, инстинктом, как у Э.Старбэка и т.п. Это, однако, противоречит опыту религиозных переживаний – отсутствие страха или чувства незащитности отнюдь не уничтожает корни религиозного сознания и многочисленные проявления его бытия. Иными словами, мы подходим к некоей тонкой грани, за которой привычный для психологии детерминистический подход становится недостаточным.

Психология обычно рассматривает смыслы, которые возникают из самого субъекта. Но вспомним образ стекла. От самого субъекта зависит

степень чистоты и прозрачности стекла, но образ за окном уже дан. По сути дела, здесь мы подходим к вопросу о начале религиозного восприятия мира и особой функции веры. До сих пор мы говорили о сложном процессе построения субъективного образа. Но мир за стеклом – не субъективная производная, а созданное Богом пространство бытия человека, и это пространство, как и созданный Богом человек, двойственно: оно одновременно и вещь и смысл, и тварь и Творение. За вещным, физическим проступает вечное, метафизическое пространство, являющееся основой религиозного восприятия мира. Психология, ее закономерности и ограничения не исчезают при этом, но преобразуются, переходят в иное качество, подобно тому, как на психологическом уровне преобразуются и получают иное управление и смысл законы физиологии.

Итак, психологические основы построения образа мира присутствуют на всех этапах его развития. Однако, кардинальным, поворотным моментом становится возникновение религиозной веры, подвиг веры, который можно рассматривать как прорыв человеческой субъективности. С этого момента происходит как бы инверсия основных детерминант развития. Логика движения «снизу», логика формирования, возрастания, сменяется преимуществом логики движения «сверху», где определяющим становится метафизическое пространство. Религиозная вера определяет и стабилизирует образ мира человека. Она дает этому образу новые смысловые координаты и иной масштаб. Путь «снизу», путь традиционной психологии, заканчивается образом мира как производного от моей субъективности, то есть миром для меня. Путь «сверху» ведет к формированию другого образа мира и иного соотношения человека и мира, где не мир для меня, а я для мира, где человек, обретая свое место, решается встать на путь служения.

Здесь психология входит в соприкосновение, в соотнесение с религиозным пониманием человека. Масштаб этого соотнесения и определяет значение психологии религии.

ЛИТЕРАТУРА

- Грановская Р.М.* Психология веры. СПб.: Речь, 2004.
- Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. Стенограмма. 1976.
- Несмелов В.И.* Наука о человеке. Казань, 1994.
- Олпорт Г.* Религия и предрассудки // Становление личности. М., 2002.
- Юнг К.Г.* Психология и религия. Киев, 2001.
- Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967.